

Вэнь Юй смотрел на случайно добавленный бонус к силе и зашкаливающую степень искажения, начиная подозревать, что упустил что-то важное.

— Когда я создавал Теодора, я добавил кучу навыков, но степень искажения не выросла так сильно, — пролистал он предыдущие страницы, сравнивая карты. — Неужели этот священник снова оказался нечеловеком?

С сомнением он удалил [Раса: Человек] и добавил другую идею. На этот раз, когда он ввёл навыки, степень искажения слегка сдвинулась, и пространство для улучшения мгновенно увеличилось в разы.

Вэнь Юй попробовал несколько других рас, выбрал ту, которая позволяла добавить больше всего навыков, и продолжил дорабатывать карту.

— Внешность не так важна, система вряд ли сделает его уродливым... А вот харизму нужно прокачать, чтобы было легче манипулировать людьми.

— Характер, эээ... Характер! — подумав о неизвестном сюжете главы, он решил не ограничивать его слишком сильно и написал «внешне доброжелательный».

Ведь внешняя доброжелательность может быть как искренней, так и скрывать что-то другое...

Риск выхода из роли значительно снизился, но он не знал, сколько воспоминаний ему придётся «потерять» при входе в главу.

Потратив несколько часов на доработки, Вэнь Юй наконец почувствовал ту же азартную радость, что и при создании карты Лян Сяо.

— Подожди! — вдруг осенило его. — Если изменение расы увеличивает лимит навыков, то почему у Лян Сяо закончилось место после одного навыка? Ведь его раса тоже была мощной.

Вэнь Юй начал подозревать, что система снова его обманула, или, может быть, этот тридцатипроцентный лимит можно разблокировать позже?

Он открыл карту Лян Сяо в личной информации и тщательно проверил все возможные опции, пока не нашёл одну малозаметную строку.

[Карта персонажа с потенциалом роста].

Вэнь Юй почувствовал, что понял суть. Он повторил трюк, проверив все остальные карты, и обнаружил, что только у Лян Сяо была эта скрытая строка.

— Вот это да, это скрытая часть стартового набора? — ударил он по подушке, с укором глядя на систему. — Слишком хитро, спрятали в таком неприметном месте.

Но это также означало, что потенциал Лян Сяо всё ещё можно увеличить, и он успокоился.

Ведь Лян Сяо — это не только первая карта, но и единственная, чей фон не был изменён системой.

Огромная ценность!

Вэнь Юй добавил готового «Эриса» в личную информацию и переключился на Лян Сяо.

Прошло уже около полутора недель, и власти наконец прислали сообщение, подтвердив сделку на начало следующего месяца. В письме активно намекали на необходимость запастись товаром, а также на то, что Страна Чжунхуа не испытывает недостатка в деньгах. Это вызвало у Вэнь Юй смех и тепло в душе.

В конце концов, это его родная страна...

Хотя пробуждение сверхъестественного — это мировая проблема, никто не запрещал ему делать поблажки своей стране!

Вэнь Юй тайно установил цены, планируя в будущем продавать за границу по удвоенной стоимости, чтобы компенсировать убытки внутри страны.

Поскольку до сделки ещё было время, он мог продолжить прохождение игрового сюжета.

Что касается почти забытой Страны Хуа и других стран, хотя он не покрыл их всеми своими аватарами, правильное использование различных предметов, выпадающих при уничтожении сверхъестественных существ, могло помочь стране спокойно принять изменения в мире. Кроме того, с увеличением концентрации духовной энергии, так называемые «практикующие» в разных странах постепенно изменятся, и под влиянием мировой воли они не заметят ничего странного.

Например, «онмёдзи» в Стране Сакуры или «колдуны» в Урале — по крайней мере, с низкоуровневыми сверхъестественными явлениями они справятся.

А появление высокоуровневых сверхъестественных существ часто знаменует начало игрового сюжета, и Вэнь Юй был уверен, что система не упустит этот момент.

Он потратил некоторое время на просмотр давно забытых аниме, чтобы привести свои мысли в порядок, затем поискал в интернете информацию о религии в Стране Ми и вернулся в игру.

...

«[Столетний сон] — чьи это иллюзии?»

С этой простой вступительной фразы Вэнь Юй открыл глаза и обнаружил, что сцена изменилась.

Теперь он находился в старом молельном зале. Деревянные скамьи были расставлены в ряд, с обеих сторон стояли юноши в одинаковой одежде, сложив руки перед грудью и слегка касаясь лба, они закрыли глаза и что-то шептали с молитвой.

Вэнь Юй посмотрел по сторонам и увидел множество аккуратно опущенных голов с разным цветом волос, что выглядело очень успокаивающе для перфекциониста.

— Эрис! — холодный и строгий голос раздался с кафедры. — Твой ум не спокоен. Пожалуйста, приходи в исповедальню после утренней службы.

Вэнь Юй быстро сохранил прогресс.

Юноша с светло-каштановыми волосами выглядел встревоженным и сказал человеку на кафедре:

— Простите, наставница Юла.

Едва он закончил, Вэнь Юй услышал, как дыхание юноши рядом с ним на мгновение остановилось, а затем увидел, как наставница Юла, бледная от гнева, направилась к нему.

Затем степень искажения персонажа резко подскочила, и сердце Вэнь Юй тоже заколотилось. Он быстро выбрал откат.

Кажется, поняв свою ошибку, юноша быстро закрыл глаза, опустил голову, как и остальные, сложил руки перед грудью и начал молиться.

Трижды прозвучал глубокий звон колокола, и тихий молельный зал мгновенно наполнился шумом.

Юноша рядом с Вэнь Юй резко открыл глаза и с удивлением посмотрел на него:

— Эрис, как ты мог ошибиться? И наставница Юла это заметила!

Каштановый юноша с виноватой улыбкой ответил, в глазах его читалась грусть:

— Просто... Ладно, я подвёл Бога...

Юноша, казалось, понял и вздохнул:

— Ты снова отдал свою еду уличным кошкам? Нам и так выдают мало, а ты ешь ещё меньше, неудивительно, что тебе плохо.

Думая о наказании в исповедальне, юноша с сочувствием посмотрел на товарища:

— Я сохраню тебе обед. Да благословит тебя Бог.

Эрис с благодарностью улыбнулся:

— Спасибо, Сид.

Кажется, у них были другие занятия, и все быстро покинули молельный зал, оставив Эриса одного, направляющегося в исповедальню.

Вэнь Юй всё ещё пытался разобраться в воспоминаниях Эриса. В то время ему было всего тринадцать лет, но смутные и фрагментарные воспоминания давались с трудом.

Следуя указаниям системы, Вэнь Юй не спеша направился в исповедальню. По пути он встречал спешащих студентов, которые, видя его направление, с жалостью и удивлением смотрели на него.

Кажется, «Эрис» был довольно известен в этой академии...

Вэнь Юй инстинктивно сохранился перед исповедальней. Эрис никогда не ошибался, и это был его первый визит сюда, поэтому он не знал, что его ждёт.

Чувство, что наказание будет серьёзным, не покидало его...

Эрис глубоко вздохнул, опустил голову и постучал в дверь исповедальни.

Звонкий стук быстро привлёк внимание находящихся внутри, и наставница Юла, которую он видел в молельном зале, открыла дверь и резко втянула Эриса внутрь.

Наставница Юла была одной из немногих женщин-наставниц в академии. Казалось, чтобы подчеркнуть свою власть, она, как ястреб, постоянно смотрела на всё происходящее в академии холодным и пронизательным взглядом. Ни один студент не мог совершить ошибку, не будучи замеченным ею, и её наказания были суровы.

Наставница Юла втянула Эриса в исповедальню и заперла дверь изнутри.

Исповедальня была крошечной комнатой, по сторонам горели две маленькие масляные лампы, а в центре стояла статуя Бога. Перед статуей лежал маленький, потрёпанный временем коврик.

Наставница Юла велела Эрису встать на колени на коврик, а сама встала рядом, достала бамбуковую трость.

— Протяни правую руку, — холодно сказала она, как будто юноша совершил ужасное преступление. — Перед Богом признайся в своей ошибке.

<http://bllate.org/book/15459/1367819>